

Салтыков-Михаил
Щедрин
Евграфович

26.01.2001

КУЛ

Сергей Дмитренко

26 ЯНВАРЯ 2001 года исполняется 175 лет со дня рождения писателя. И, как говорил один щедринский персонаж: «...возвышая душу чествуемого, юбилей в то же время возвышают и души чествующих, ибо, чествуя чествуемого, мы тем самым ставим и себя на высоту высокостоящего и делаемся сопричастниками прославлению прославленного».

ДЕТСКИЕ ГОДЫ

Родился Михаил Евграфович Салтыков в селе Спас-Угол и был шестым ребенком в помещицкой семье. Дворянство его предки получили не позже первой трети XVII века. Род, верно, был незаурядный: Салтыковы в сложных обстоятельствах не терялись, за словом в карман не лезли и всегда имели собственный взгляд на происходящее.

Первое детское воспоминание Салтыкова находится в полном соответствии с избранной впоследствии стезей печальника людских тягот и бичевателя человеческих пороков. «Помню, что меня секут, кто именно не помню, но секут как следует, розгою, а немка-гувернантка старших моих братьев и сестер заступает за меня, закрывает ладонью от ударов и говорит, что я слишком еще мал для этого. Было мне тогда, должно быть, года два, не больше».

Как и многие дворянские дети в те времена, Михаил вначале научился писать по-французски. Умел он говорить и по-немецки, когда «крепостной человек, живописец Павел» стал давать ему уроки русской грамоты.

Михаил Евграфович Салтыков (Щедрин).

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

В июне 1868 года Салтыков наконец уволен в окончательную отставку. Отставной чиновник получает приличную пенсию 1000 рублей серебром в год, но без обычного при таких чине и должности награждения орденом (не награждался Салтыков орденами и прежде). А в сентябре отставник становится редактором первого отдела (беллетристика, переводные романы; поэзия — совместно с Некрасовым) журнала «Отечественные записки» и деятельнейшим его автором (с 1869 по апрель 1884 года печатается только здесь).

То, что его решение об отставке было правильным и своевременным, подтверждается незамедлительно. С января 1869 года начинается публикация «Истории одного города», первых сказок...

С начала 1872 года Салтыков печатает сатирический роман «Дневник провинциала в Петербурге» — один из своих нестаряющихся шедевров, книгу об экономических авантюристах, которые никогда не переводились на Руси и которых сегодня вдоволь. В том же году «Отечественные записки», в частности, за публикацию «Дневника...» получают первое предостережение — существовала тогда такая форма цензурного наказания (после третьего предостережения издание закрывали).

ЖИЗНЬ СЕМЕЙНАЯ

1 февраля 1872 года у Салтыковых рождается первенец — сын Костя, а 9 января 1873 года — дочь Лиза. А вот 1874 год отмечен потерей — умирает мать писателя...

По теме «Личная жизнь Салтыкова» написано немало, но как-то однообразно. Полезнее читать

В ПОИСКАХ САЛТЫКОВА И ЩЕДРИНА

Юбилей возвышают и души чествующих

Независимая газета. — 2001. — 26 янв. — с. 7

ПУШКИН ТРИНАДЦАТОГО ВЫПУСКА

С августа 1836 года Салтыков зачислен «полным пансионером» в третий класс шестиклассного Московского Дворянского института, накануне преобразованного из университетского пансиона. В 1838 году как лучшие воспитанники Салтыков и Иван Павлов, будущий публицист, препровождаются в Императорский Царско-сельский лицей для продолжения учения. Вскоре Салтыков оказывается в числе первых воспитанников Лицея.

В марте 1841 года в журнале «Библиотека для чтения» появляется первая публикация Салтыкова — стихотворение «Лири».

17 августа 1844 года — торжественный выпускной акт в Лицее. Салтыков выпущен в гражданскую службу с чином X класса (коллежский секретарь). Как казеннокоштный воспитанник, он был обязан пробыть шесть лет на государственной службе и поэтому определен на службу в канцелярию Военного министерства.

«ЗАПУТАННОЕ ДЕЛО»

В мартовском номере журнала «Отечественные записки» печатается повесть «Запутанное дело» (подписана «М.С.»). До этого она была по цензурным соображениям отклонена Иваном Панаевым в «Современнике». И уже 29 марта на заседании вышеназванного комитета повесть «Запутанное дело» признана предостережимым сочинением. Около 20 апреля Николай I обращает внимание военного министра князя Александра Чернышева на то, что в его министерстве служит чиновник, напечатывавший произведение, «в котором оказалось вредное направление и стремление к распространению идей, потрясших всю Западную Европу». В ночь с 21 на 22 апреля Салтыкова арестовывают по распоряжению Чернышева.

Писатель Нестор Кукольник, делопроизводитель комиссии, увидевший в повести Салтыкова «несомненный талант», постарался смягчить участь молодого писателя и расположить к нему участников следствия. Однако Чернышев был непреклонен: по его докладу, поданному Николаю I, «Государь Император, снисходя к молодости Салтыкова, высочайше повелевает соизволить уволить его от службы по Канцелярии Военного Министерства и немедленно отправить на служение тем же чином в Вятку». Вечером 28 апреля прямо из помещения гауптвахты в сопровождении жандармского штаб-капитана Рашкевича и дядки Platона титулярный советник Салтыков выехал в Вятку на службу, которую он сам называл «изгнанием». Администрация же считала эти командирования исполнением служебных обязанностей.

ВЯТСКАЯ СЛУЖБА

В Вятке Салтыков назначен чиновником губернского правления, затем старшим чиновником особых поручений при губернаторе, чуть позже — советником Вятского губернского правления. Несмотря на все попытки вернуться в столицу, Салтыков отнюдь не прозябает в Вятке. Он извездил всю Вятскую губернию с ревизионными поездками. Осенью 1852 года убеждением прекратил крестьянские волнения в селах Путнянском и Нелесовском (Слободской уезд) из-за спорной

земли, тем самым избегнув применения силы.

18 февраля 1855 года скончался император Николай I. В апреле Салтыков едет во Владимир и просит согласия родителей шестнадцатилетней Елизаветы Аполлоновны Болтиной на брак с нею. Елизавета Аполлоновна была красавицей. Да и трудолюбия и расчётливости ей было не занимать. Она переписывала сочинения мужа ясным, изящным почерком, а после его кончины сумела так распорядиться оставшимися средствами, что ни ее еще юные дети, ни она сама нужды не узнали.

Осенью 1855 года в Вятку по делам ополчения приезжает генерал-адъютант П.П. Ланской, двоюродный брат нового министра внутренних дел, с женою Натальей Николаевной (в первом браке Пушкиной, урожденной Гончаровой). Познакомившись через вятскую приятельницу жены с Салтыковым, Ланской принял «живейшее участие» в его положении и 13 октября отправил в Петербург официальное представление о его освобождении, подкрепив свою просьбу частными письмами брату-министру и управляющему III Отделением Дубельту. Ровно через месяц министр внутренних дел С.С. Ланской извещает вятского губернатора о том, что император Александр II «высочайше повелевает соизволить: дозволить Салтыкову проживать и служить, где пожелает».

29 ноября с Салтыкова снят полицейский надзор, а 24 декабря, сдав дела и распродав, а частью бросив имущество, он покидает Вятку.

ЯВЛЕНИЕ Н.ЩЕДРИНА

Приехав в Петербург в чине надворного советника, Салтыков начинает работать над «Губернскими очерками»; а в начале лета после отрицательного отзыва Тургенева и безразличного отношения к его сочинению Некрасова как редактора «Современника» Салтыков передает «Очерки» в новый московский журнал «Русский вестник».

А в начале 1857 года появляется книжное издание «Губернских очерков» в двух томах. На обложке и титульном листе значится: «Губернские очерки. Из записок отставного надворного советника Щедрина. Собрал и издал М.Е. Салтыков». Книга расхвалил в течение месяца. Катков повторяет издание, а Салтыков продолжает работу над произведением.

В конце года он получает чин коллежского советника.

ДЕЛА ГУБЕРНСКИЕ

В марте 1858 года Салтыков назначен вице-губернатором в Рязань. В эти же дни по предложению Ивана Аксакова Салтыкова избирают действительным членом старейшего в России Общества любителей российской словесности при Московском университете. Литература и служба оказываются в одной упряжке. В ноябре из-за разногласий с новым рязанским губернатором Салтыков подает прошение о переводе в Тверскую губернию, а в Петербурге его избирают членом созданного по инициативе А.В. Дружинина Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (дожившего до наших дней Литературного фонда).

В следующем году Салтыков становится тверским вице-губернатором и в Твери как официальный редактор начинает подписыв-

ать «Тверские губернские ведомости», получая первый опыт журналистской работы.

В знаменательные февральские дни 1861 года, когда император Александр II принял «Манифест» об освобождении крестьян и «Положения» к нему, выходит февральский номер журнала «Современник» с очерком Н.Щедрина «Литераторы-обыватели», где впервые появляется образ города Глухова.

Литература перевешивает. Салтыков подает прошение об отставке «по домашним обстоятельствам и крайне расстроенному здоровью» и получает в феврале 1862 года удовлетворительный ответ.

ЖУРНАЛЬНЫЕ ДРАКИ

Весной в Москве Салтыков пытается организовать издание литературно-политического журнала «Русская правда» с целью «утверждения в народе деятельной веры в его нравственное достоинство и деятельного же сознания естественного притока отсюда прав», но под формальным предлогом получает отказ министра народного просвещения.

Вскоре Салтыков приезжает в Петербург и до ноября 1864 года работает в редакции журнала «Современник».

Это было время жестоких журнальных сражений между *постепеновцами* и *нетерпеливцами*, которые затем перешли в то, что Достоевский назвал «расколом в нигилистах» — трагикомический конфликт между публицистами и критиками «Современника» и «Русского слова», завязавшийся после смерти Добролюбова, арестов Чернышевского и Писарева. Салтыков здесь не в последних рядах, и, возможно, именно эти страницы его биографии дали большевикским литературоведам повод записать его на долгие годы в так называемые «революционные демократы». Так или иначе, это была хорошая школа сатирической публицистики, где вырабатывались не только художественные приемы Салтыкова, но и этический пафос его выступлений. Однако вред от участия в грубом литературном хулиганстве он себе не позволял.

«ПРАКТИКОВАТЬ ЛИБЕРАЛИЗМ...»

Причина служебных устремлений Салтыкова, обвиняя его в злоупотреблении властью, Салтыков перевелся управляющим Казенной палатой в Тулу (вновь столкновения с губернатором), а затем в Рязань (ответственнейшие — и лакомые на Руси — должности, при финансах!).

Он уже в чине действительного статского советника — штатского генерала.

письма Салтыкова — они также относятся к классике, классике эпистолярного жанра. Можно будет понять, как трогательно и нежно любил своих поздних — и долгожданных! — детей писатель, как он поистине лелеял свою дочь, также с детства бывшую красавицей.

Нередко читателям вовсе не советуется влезать в личную жизнь писателя. Но как раз в личную жизнь Салтыкова полезно заглянуть — биографы настолько отстраняли его от образа живого человека, что хуже уже не будет. Он был любителем и знатоком хороших вин, мог с равным увлечением играть на фортепиано и в карты, обладал совершенным знанием так называемой ненормативной лексики и при необходимости показывал себя непревзойденным виртуозом этого распространяющегося у нас устного жанра.

СОВРЕМЕННАЯ ИДИЛЛИЯ

После кончины Некрасова с марта 1878 года Салтыков становится ответственным редактором «Отечественных записок», а со следующего года журнал входит в полосу конфликтов с цензурой. И приближается время подведения итогов. В 1881 году отмечается 25-летие со дня начала печати «Губернских очерков».

Надвигается слава, но слава своеобразная: в марте 1882 года на юбилее доктора Сергея Боткина его коллега, известный физиолог Иван Сеченов предлагает тост за Салтыкова как «уважаемого диагноста наших общественных зол и недугов». Определение почетное для врача, но едва ли высокое для писателя.

ТРЕТЬЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

В 1884 году с журналом «Отечественные записки» покончено. 20 апреля выходит «Правительственное сообщение» о прекращении Совещанием министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции и обер-прокурора Святейшего синода издания «Отечественных записок» как «органа печати, который не только открывает свои страницы распространению вредных идей, но и имеет своими ближайшими сотрудниками лиц, принадлежавших к составу тайных обществ» (у журнала было около 7000 подписчиков — значительный тираж не только для того, но и для нашего времени; большая их часть получила в компенсацию подписку на московский, ежемесячный журнал «Русская мысль»).

БЕССМЕРТИЕ

В середине апреля 1889 года выходит в свет первый том 9-го «Собрания сочинений» Салтыкова. Остальные писатель уже увидел. 28 апреля в 3 часа минут дня он скончался и был похоронен на Волковом кладбище Петербурга, согласно завещанию, — рядом с могилой Тургенева. В советское время, вопреки последней воле писателя, прах был перенесен в другое место некрополя. Так сказать, благодарные революционные потомки — революционному писателю. Выразительная подробность, вполне соответствующая всему вышесказанному, тем более что сам Салтыков не раз повторял: «...вопрос о преувеличении есть вопрос праздный, ибо нет такого преувеличения, которого бы не превзошла действительность».

Что тут добавить? Ничего, кроме пожелания моим соотечественникам вместо газет читать ежедневно Салтыкова-Щедрина.